

Зеркало отражало донельзя свирепый облик злого духа, однако снаружи, в руках Се Линьюаня, схватившего его за шиворот, Ши Юй выглядел как несчастный, затравленный ребенок.

Неясно, были ли это трупные пятна, оставшиеся после смерти, или следы побоев, полученных при жизни, но открытые участки кожи Ши Юя покрывали обширные, пугающие синяки. В сочетании с тем, в каком положении сейчас находились оба, ванная комната походила на место совершения школьного насилия.

Трое реинкарнаторов, застывших у входа, были ошеломлены столь резкой переменой в облике злого духа. Они даже не успели осознать, что произошло в те краткие мгновения молниеносной схватки. Их сердца, казалось, все еще колотились в бешеном ритме, застряв в том самом миге, когда Человек из зеркала нанес удар по Се Линьюаню.

— А это еще что... — Чэнь Синьюй пристально смотрел на Ши Юя, который еще недавно наводил на них такой ужас. Вид этого парня, чья хрупкость и незащищенность только подчеркивались синяками на коже, вызвал даже у его противника-реинкарнатора невольный прилив жалости.

Двое других реинкарнаторов молчали. Они не выражали неуместного сочувствия, но, глядя на этого худощавого юношу, лишившегося своего устрашающего облика, не смогли скрыть сложной гаммы чувств. Вероятно, никто из них не ожидал, что их так напугает этот жалкий с виду паренек.

А Ши Юй, оказавшийся в центре внимания, действительно выглядел жалко.

Совсем недавно, когда Се Линьюань ни с того ни с сего обозвал его извращенцем-вуайеристом, Ши Юй утешал себя мыслью, что он всего лишь исполняет роль маленького босса, живущего в зеркале, и в будущем будет использовать чужие лица. Он был уверен, что клеймо извращенца никогда не свяжут с его настоящим лицом. Но теперь эта слабая надежда была полностью разрушена.

Из-за того, что они находились очень близко, Ши Юй видел мельчайшие изменения в выражении лица Се Линьюаня. Он заметил, как его истинное лицо отразилось в глазах противника, и увидел, как в них на мгновение промелькнуло изумление.

Должно быть, он не ожидал, что жалкий извращенец на деле окажется совсем не тем, кем казался, и будет выглядеть вполне прилично... Ши Юй смирился с судьбой. Он безропотно позволил себя рассматривать, сосредоточив все силы на том, чтобы вырваться из цепкой хватки Се Линьюаня.

Однако реальность оказалась еще хуже, чем он предполагал. Он отчетливо увидел, как губы Се Линьюаня дрогнули — точно так же, как перед тем, как тот произнес свои пугающие слова.

— Не ожидал, что ты еще жив.

К счастью, Се Линьюаня сейчас не интересовали прошлые недоразумения. В его голосе, в отличие от той утешительной интонации, с которой он обычно произносил подобные фразы, слышалось лишь чистое любопытство.

Ему было искренне интересно, как злой дух, которого он собственноручно уничтожил в прошлом инстансе, сумел появиться перед ним снова.

Ши Юй, чей мозг до сих пор был забит мыслями об извращениях, лишь теперь запоздало осознал: его появление перед реинкарнатором, который однажды его убил, — это не что иное, как воскрешение из мертвых, вызывающее еще большее удивление.

...Чтобы злые духи лучше вживались в роль, а Бесконечная Система не тратила силы на создание множества запасных лиц для NPC, все они, как правило, использовали свои настоящие обличья. Ни Ши Юй, ни сама Система не могли предугадать, что однажды найдется реинкарнатор, который перебьет всех NPC и раскроет эту тайну.

\*\*\*

Внутри зеркала сосед, ошеломленный тем, как легко Се Линьюань подавил их сопротивление, лишь сейчас пришел в себя.

Его голову переполняли вопросы: Почему этот реинкарнатор такой свирепый? Как он смог голыми руками противостоять маленькому боссу? Из-за этого он даже не осознал истинного смысла слов, брошенных Се Линьюанем в качестве светской беседы.

Мировоззрение соседа, долгое время проработавшего NPC в Бесконечной игре, подверглось колоссальному удару. В голове царил хаос. Амбиции, с которыми он пришел в общежитие, перемешивались с образом беспомощного маленького босса. Единственной ясной мыслью оставалось желание спасти доброго старшего товарища, который только что давал ему наставления.

Мир сошел с ума. Он и подумать не мог, что однажды применит слово спасти к другому NPC-коллеге по инстансу.

...Раньше он чаще всего видел, как реинкарнаторы, встречая их, NPC, разыгрывали сцены мучительных прощаний. Попадались даже такие чувствительные натуры, которые бросались в бой, словно герои сказок, лишь бы спасти своих товарищей. Кто бы мог подумать, что ситуация развернется на сто восемьдесят градусов.

Сосед, терзаемый противоречивыми чувствами, пошатываясь, бросился вперед. Не зная, как действовать в сложившейся обстановке, он в полузабытьи схватил Ши Юя за лодыжку и изо всех сил потянул обратно в зеркало.

Этим двум несчастным злым духам, столкнувшимся с Се Линьюанем, в какой-то мере повезло. Застигнутый врасплох неожиданным рывком, Се Линьюань не удержал свою добычу, и соседу действительно удалось спасти своего доброго наставника.

Они стояли в зеркале лицом к лицу, не проронив ни слова. Один думал о том, как избавиться от проблемного воскресшего духа, другой — в экстренном порядке перестраивал свое разрушенное мировоззрение.

\*\*\*

Тем временем снаружи, как только злой дух исчез в зеркале, к реинкарнаторам вернулась способность двигаться.

Это означало, что они успешно пережили нападение.

Раньше при столкновении с подобной смертельной опасностью приходилось тратить немало ценных предметов, чтобы выбраться живыми.

Но теперь...

Честно говоря, они до сих пор не могли осознать увиденное: как злой дух, который еще недавно с дьявольской усмешкой решал судьбы живых людей, в панике сбежал обратно в зеркало.

Вспоминая свои недавние мысли — о том, что он безрассуден и не боится смерти, — они поняли, что ошибались. Он был уверен в своей победе.

— Ну, это... — Чэнь Синьюй сглотнул. Он несколько раз прокрутил в голове будущую фразу, прежде чем решиться на подходящее обращение. — Брат Се, что мы будем делать дальше?

— Я видел, вы несколько раз зевнули. Может, отдохнете? А с трупом мы сами разберемся? — его голос звучал подобострастно.

Чжао Хун наконец окончательно оправился от шока. Он посмотрел на зеркало, которое теперь выглядело самым обычным, и, вспомнив ловкие движения Се Линьюаня, из корыстных побуждений осторожно спросил:

— Слушай, старина Се, чтобы в общезитии снова не возникло проблем с этим «добрым братом», может, покончим с ним прямо сейчас? — из-за проявленной силы собеседника обращение старина Се давалось ему с трудом.

Се Линьюань, стараясь не наступить на пятна крови, вышел из ванной и, обернувшись, бросил на него взгляд:

— Покончить? Зеркало — это вещь, которую невозможно уничтожить окончательно. Пусть пока остается в общежитии.

— Невозможно уничтожить? Но как это? — вмешался самый молодой из них, Чжоу Цзинь. — Брат Се, если мы просто разобьем зеркало и вытащим оттуда духа...

На середине фразы он внезапно осекся, словно что-то осознав.

Он понял: зеркало действительно можно разбить, но на месте одного осколка появятся сотни и тысячи других, что сделает ситуацию еще опаснее.

Это и был тот самый непобедимый бафф, который Ши Юй придумал для своего NPC.

Поняв это, Чжоу Цзинь виновато извинился:

— Прости, брат Се, я сразу не сообразил.

В общежитии воцарилась тишина.

После всех пережитых опасностей прозвенел предварительный звонок — через десять минут отбой.

Именно в этот момент от двери раздался сухой, механический голос:

— Скоро отбой, чего вы стоите здесь?

За дверью стоял комендант, который еще недавно неподвижно сидел внизу. Его остекленевший, пугающий взгляд, полный мертвецкой тоски, пронзил прозрачное стекло в двери и устремился на реинкарнаторов.

Никто не заметил, когда он подошел.

Чжао Хун, как самый опытный, первым взял себя в руки. Встретившись взглядом с комендантом, он попытался оправдаться:

— Извините, тетя, мы тут столкнулись с неожиданностью, это помешало нам закончить уборку. У нас в комнате человек умер, мы как раз собирались сообщить вам. Что нам делать? Может, полицию вызвать?

— Умер человек? Полицию? Это и есть ваше оправдание за нарушение правил и задержку? — комендант была недовольна. — Подумаешь, кто-то умер, что тут такого? И что это за

выражения лиц? Вы должны радоваться за него. Теперь он стал хорошим ребенком, который не будет сплетничать за спинами других.

Комендант произнесла фразу, до боли напоминавшую слова учителя Яна, сказанные несколько часов назад.

<http://bllate.org/book/19178/1882876>